

В девять часов вечера офисное здание Ванжу было ярко освещено.

По мере приближения конца года все предприятия вступают в стадию наибольшей загрузки, и Ванжу не является исключением. Линь Хуэй работал в компании сверхурочно последние несколько дней, у него много работы, и ему казалось, что он не сможет ее закончить. Сегодня он читал отчет, и в этот момент у него уже закружилась голова. Дальше читать не было необходимости, поэтому он просто встал, подвигался и немного отдохнул. Когда Чжао Сяосяо вошла, она увидела Линь Хуэя, стоящего перед панорамным окном со скрещенными руками глядящего в ночь.

Чжао Сяосяо положила документ и сказала с улыбкой:

— Ассистент Линь, вы похожи на мистера Хэ.

Неожиданные слова заставили сердце Линь Хуэя дрогнуть, и он повернулся:

— Что?

— Это ощущение, когда вы стоите у окна и смотрите наружу. Это действительно похоже на мистера Хэ. Я думаю, что мистер Хэ обычно находится в такой позе.

Может быть, он слишком устал, Линь Хуэю потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что сказала Чжао Сяосяо. На самом деле, некоторые люди раньше говорили, что он и Хэ Цзяньшань иногда похожи друг на друга. Линь Хуэй подумал: «Если вы стоите за человеком, которым восхищаетесь, как я, день за днем, год за годом, даже закрыв глаза, вы можете мысленно отслеживать все его выражения и движения, тогда вы станете похожим на него».

Немного забавно говорить, что до того, как он полюбил Хэ Цзяньшаня, он бессознательно подражал ему или следовал за ним. Хэ Цзяньшань носил черную рубашку и он хотел купить темную, у Хэ Цзяньшаня было верблюжье пальто, и он не мог не выбрать похожее, когда покупал пальто; даже неосознанные маленькие трюки Хэ Цзяньшаня во время встреч он имитировал на 100%. Однажды, обедая с Ло Тингом, он не мог не постучать пальцами по столу, и прошло много времени, прежде чем он понял, что делает.

В то время он был слишком молод, он не знал, что это был признак начала любви, он просто чувствовал, что каким-то образом стал таким, и он рассмеялся и пожаловался Ло Тингу: «Ванжу действительно очень влияет на людей».

Только позже он понял, что не Ванжу влиял на людей, а Хэ Цзяньшань уже давно занимал его сердце.

Ночь всегда может пробудить самые сокровенные желания в сердцах людей, как выключатель. С того момента, как Чжао Сяосяо произнесла «мистер Хэ», мысли Линь Хуэй были бесконтрольно заняты Хэ Цзяньшанем. Во время этой командировки Линь Хуэй практически потерял с ним контакт, за исключением шаблонного обмена в электронной почте с отчетами о работе, они не отправляли WeChat и не разговаривали по телефону целую неделю. Честно говоря, по сравнению с частотой их общения в прошлом, это немного нарочито. Кажется, что эти двое соревнуются и намеренно избегают контактов друг с другом. Думая об этом, Линь Хуэй не мог не посмотреть на свое запястье, не так давно здесь была бабочка, которую завязал сам Хэ Цзяньшань. Он не понимал, что это означало, как какой-то тайный намек или просто случайная шутка, и то и другое заставляло Линь Хуэй гадать и гадать до тех пор, пока он не засыпал.

У Хэ Цзяньшаня есть такая способность, он может небрежно взбудоражить его сердце.

Линь Хуэй медленно закрыл глаза, он скучал по нему больше, чем когда-либо прежде. Он чувствовал себя самым лицемерным человеком на свете. Он говорил, что ничего такого не произошло, но лихорадочно вспоминал ту ночь смятения и одержимости, он помнил, как

пальцы Хэ Цзяньшаня дюйм за дюймом скользили по его коже, он помнил его глубокий и хриплый голос, когда Хэ Цзяньшань снова и снова звал «помощник Линь», и его глаза, как будто Хэ Цзяньшань собирался проглотить его в любой момент...

Все это сделало Линь Хуэя зависимым, а также привело его в отчаяние.

Нинхай.

В номере отеля Хэ Цзяньшань стоял перед панорамными окнами и наблюдал за ночной сценой. Погода в Нинхае уже два дня плохая, ночью ни луны, ни звезд, наоборот, небо покрыто слоями облаков, которые кажутся тяжелыми и готовыми рухнуть в любой момент.

Хэ Цзяньшань мысленно перебирал все прошлое между ним и Линь Хуэем - от событий недельной давности, до сотрудничества на работе и личного общения на протяжении многих лет, до их первой встречи. Подумав об этом, он понял, что после стольких лет действительно был только один Линь Хуэй, который мог твердо стоять на его стороне.

Кажется, с самого начала Линь Хуэй был другим, ведь он никогда его не «пугал».

Это очень странно. Из-за своей личности, статуса или других вещей Хэ Цзяньшань всегда может чувствовать, что другие сотрудники компании испытывают перед ним благоговейный трепет, а Линь Хуэй — нет. Конечно, возможно, он нервничал, когда был с ним в самом начале, но это было потому, что они все еще были незнакомы друг с другом, и работа еще не была полностью освоена. Он даже не знает, когда они стали так хорошо ладить друг с другом.

Они начальник и подчиненный, но их отношения не похожи на отношения начальника и подчиненного, они как друзья, но не друзья в истинно традиционном смысле.

Хэ Цзяньшань зашел в WeChat и увидел фотографию своего профиля: это был городской пейзаж в сумерках, серые и холодные здания сняли торжественность зимы и надели мягкое золотое пальто. Это было сделано Линь Хуэем. В тот день он стоял в гостиничном номере и с улыбкой сказал:

«Мистер Хэ, дай мне свой мобильный телефон».

Заходящее солнце за его спиной было подобно расплавленному золоту, растекающемуся в золотую реку. Он прервал свою работу и увидел, как Линь Хуэй взял мобильный телефон.

Линь Хуэй снял сцену перед собой на свой мобильный телефон, и он также снял это на телефон Хэ Цзяньшаня.

Позже Хэ Цзяньшань сменил аватарку на это фото. Он все еще помнил, что выражение лица Линь Хуэя было немного удивленным, когда он увидел это, но кивнул, как само собой разумеющееся:

«Тебе всегда это нравилось», — он не знал, как Линь Хуэй определял «нравилось» и что такое «это». По сравнению с Линь Хуэем он очень любит снимать всевозможные здания: они жесткие, правильные и холодные, но чаще всего из-за солнечного света, дождя, цветов на карнизе, кошек в углу или просто каких-то теней и цветов становятся живыми и яркими. Так же, как и люди, они постоянно ищут и ждут наиболее подходящего партнера.

Но Линь Хуэй был другим, ему, казалось, все нравилось, и когда он следовал за Хэ Цзяньшанем, чтобы проводить исследования, он часто продолжал фотографировать по пути. Однажды, когда они были в парке, Линь Хуэй сфотографировал голубую крышку люка на дороге и сказал, что никогда не видел голубую крышку люка и подумал, что это очень интересно. Хэ Цзяньшань не знал, что в этом интересного, но раз он сказал это, в его глазах в

этом должно быть что-то интересное.

Думая об этом, ему вдруг стало любопытно, каким Линь Хуэй видит его?

Хэ Цзяньшань перевел взгляд на WeChat Линь Хуэя. Он нажал на страницу чата, чтобы посмотреть на нее некоторое время, а затем заблокировал телефон. Они с Линь Хуэем не общались неделю. Он намеренно терпел и не проявлял инициативы, чтобы найти его. Это не любовный трюк, но он чувствовал, что и ему, и Линь Хуэю нужно некоторое время друг без друга, чтобы успокоиться.

Честно говоря, любовь не его область знаний, и нет профессиональной команды, которая поможет ему проанализировать и обсудить это, как работу. В отношениях между ними двумя единственное, в чем он может быть уверен, это в том, что ему нравится Линь Хуэй, даже давным-давно. Ему он нравился. Сам Хэ Цзяньшань тоже потерял дар речи. Он и Линь Хуэй были как это небо перед ним, облака были слишком густыми, чтобы закрывать многое, он многое игнорировал, так что до сих пор он был настолько неуклюжим, что не мог даже выяснить мысли Линь Хуэя. Однако Хэ Цзяньшань никогда не был робким человеком. Когда он уверен в том, чего хочет, он получит это во что бы то ни стало — все в этом мире подобно окну с закрытыми шторами, если вы их не откроете, вы никогда не увидите лунный свет.

То же самое верно и в отношении любви.

Когда Линь Хуэй сказал в офисе, что ничего не произошло, Хэ Цзяньшань понял, что совершил ошибку. Он выдавал желаемое за действительное и стремился показать свою искренность, но никогда не задумывался, стоит ли Линь Хуэй на том же перекрестке, что и он. Он не мог передать, как нервничал, когда взволнованно бросился домой и обнаружил, что дом пуст, а затем узнал в офисе два дня спустя, как он нервничает после того, как вошел Линь Хуэй, он даже придумал, что говорить, но Линь Хуэй хотел вернуться в прошлое. Его настроение сдулось, словно воздушный шар.

В этот момент сердце Хэ Цзяньшаня было полно горечи и разочарования.

Он вдруг понял, что для Линь Хуэя та ночь была ошибкой, и он попытался это исправить.

Несколько секунд Хэ Цзяньшань хотел прямо сказать: «Нет, нет, я не согласен». Но когда он увидел недоумение и беспомощность в глазах Линь Хуэя, его сердце снова смягчилось.

Линь Хуэй был расстроен, он чувствовал это.

Он думал, что это была его вина. Несмотря на то, что Фэн Ин очень отвратительный, Хэ Цзяньшань не понимал почему он не стал толкать лодку по воде, из-за эгоизма?

Хэ Цзяньшань и Линь Хуэй должны были быть простыми партнерами по работе, но, в конце концов, когда он был без сознания, он заставил его вместе пересечь границу и насильно изменил их отношения. Основываясь на его понимании Линь Хуэя, «возвращение в прошлое», вероятно, является самым безопасным и самым достойным решением, которое он может придумать после тщательного обдумывания. Он должен быть благодарен за то, что его безрассудные мысли были задушены в утробе в то утро. Любовь — это не работа. Это как строжайшее расписание поездов. Прибытие на станцию раньше времени не поможет еще не окрепшим отношениям. Он не должен игнорировать логику и пытаться катализировать чувства, вызванные несчастным случаем из-за своего рвения. У Линь Хуэя должна быть полная и искренняя любовь: богатая, долгая и теплая, как мягкий лунный свет и как распутившаяся роза.

Вот что он хотел дать ему.

Он будет серьезно добиваться Линь Хуэя. Ему не нужно отвечать, не говоря уже о проверке того, как он видит двух мужчин вместе. С ним пол, возраст, семейное положение и все другие мирские вещи, которые имеют значение, никогда не будут проблемой.

Ему нужно заботиться только о собственном сердце.

Готов ли он продемонстрировать свою искренность.

Хэ Цзяньшань медленно закрыл глаза: в проекте «Любовь» он решил сделать шаг назад. На этот раз он стоял позади Линь Хуэя и позволял ему контролировать пульт управления.

Воспроизведение, пауза, быстрая перемотка вперед, назад.

В этих отношениях Линь Хуэй будет единственным контролером.

Автору есть что сказать:

Воспринимайте отступление как прогресс.

<http://bllate.org/book/14609/1296209>